Плевицкая Надежда Васильевна

10.8.95.

Вечерний клуб - 1995 - 10 авг - с. 8 12

Николай II назвал ее «курским соловьем», а Деникин — большевичкой

Рубрику ведет Надир ШИРИНСКИЙ.

Аншлаги, огромная выручка, море цветов, толпы поклонников у подъезда... Ныне почти забытое имя Надежды Васильевны Плевицкой в десятых годах звучало везде — от рабочих казарм до покоев Его Величества. Только благодаря ей мы сегодня знаем "Славное море — священный Байкал", "Раскинулось море широко", "По диким степям Забайкалья", "Среди долины ровныя", "Всю-то я вселенную проехал", "Варяг" и много, много других песен. Какой был успех! Один из поклонников под впечатлением от концерта Плевицкой набросал у себя в блокноте такие строки:

Горит огнями зал... Гремят аплодисменты,
Нет вызовам конца, восторгом все полны...
Смешалось все: безусые студенты,
Военный генерал, забывший про чины,
"Бомонд", приказчики, "эс-деки" и "эс-эры",
Купцы, чиновники, известный литератор,
Газетный хроникер, курсистки, офицеры,
Полицеймейстер и жандармы, губернатор,
Крестьянин, музыкант, артист и дворянин —
Стоят толпою у подножия эстрады
И раздается непрерывный клич один:
"Плевицкая!"...

Она родилась в селе Винникове Курской губернии. Девушкой бежала из монастыря, куда привезла ее богобоязненная мать, и судьба привела Надю Винникову сначала в цирковой балаган, затем в один из гастролирующих по стране хоров, а потом и в балетную польскую труппу. Здесь в нее влюбился и сделал предложение танцор Эдмунд Плевицкий. Этой фамилии суждено было облететь всю Россию, а затем и весь мир.

Балетная карьера Надежды длилась недолго, вскоре она пела в загородном петербургском ресторане в составе "лапотников Манкевича". Хозяин, сам в прошлом оперный певец, настоял на том, чтобы в его программе Плевицкая пела народные песни как премьерша — соло. После пяти лет работы в Петербурге ее приглашают в знаменитый московский "Яр". Когда Плевицкая появлялась на сцене ресторана, воцарялась невероятная тишина. Под печальную крестьянскую песню "Тихо тащится лошадка" в зале всегда кто-то плакал. И это в разгульном "Яре"!

В 1909 году Плевицкая выступала по контракту в одном из ресторанов в Нижнем Новгороде во время знаменитой ярмарки. По воле Его Величества Случая туда зашел поужинать гастролировавший в Нижнем Л.В. Собинов... И судьба "ресторанной" певицы волшебным образом изменилась: благотворительный концерт на сцене оперного театра, где она пела с Собиновым и другими знаменитостями, а позже — приглашение в Москву, первый концерт в Большом зале консерватории. В знаменитом зале Тенишевского училища в Петербурге она знакомится с Шаляпиным, запоминает его напутственные слова: "Помогай тебе, Бог, родная Надюша. Пой свои песни, что от земли принесла, у меня таких нет — я слобожанин, не деревенский".

Артистку очень любил слушать Государь. Частыми становятся ее выступления в Царском Селе, на приемах в присутствии Высочайших Особ.

О ней спорят газеты, граммофонные пластинки с ее записями расходятся тысячными тиражами, нотные сборники с портретами певицы и текстами песен раскупаются мгновенно. Со славой приходит и богатство.

С началом первой мировой войны артистка меняет концертные наряды на серое платье и белую косынку сестры милосердия. Несколько месяцев она проводит на передовой. Возлюбленный Надежды Васильевны (с Эдмундом Плевицким они к тому времени были в разводе) гибнет на ее глазах. Пережив нервное потрясение, артистка долго не могла выступать. Первый концерт, который она дала, едва встав на ноги, был в пользу семей убитых воинов.

Потом — бегство с покидающими страну частями белой армии. После многих мытарств и лишений Плевицкая оседает в Париже. Там — центр русской эмиграции, в делах которой принимает деятельное участие ее третий муж генерал-майор Н.В. Скоблин. Надежда Васильевна много поет перед соотечественниками в Берлине, Риге, Бухаресте, США, где встречается с С.В. Рахманиновым. С напева Плевицкой композитор записал курскую хороводную песню "Белиницы, румяницы вы мои", обработал ее и вместе с певицей сделал запись на граммофонную пластинку, включив затем это сочинение в свой цикл "Три русские песни" для хора и оркестра.

Годы, проведенные за границей, оказались самыми трудными. Гнетущая атмосфера будней эмиграции, материальные лишения, воспоминания о прошлом делали жизнь невыносимой. Она так и не освоила языка, от тоски по Родине не спасали березки, посаженные у домика под Парижем.

Конец замечательной русской артистки был ужасен. Сначала пропал муж, генерал Скоблин, затем французские власти по совершенно нелепому обвинению арестовали и Надежду Васильевну. Истинной причины свершившегося, вероятно, не узнает уже никто.

Состоялся громкий судебный процесс. Надежду Васильевну и ее мужа обвиняли в связях с ГПУ. Вся русская эмиграция в Париже находилась в страшном волнении. Люди отказывались верить. Эффект разорвавшейся бомбы вызвали показания на суде генерала А.И. Деникина.

Из русской эмигрантской газеты 1938 г.:

"На обычный вопрос о том, состоит ли свидетель в родстве или свойстве с обвиняемой, генерал А.И. Деникин отвечает:

— Бог спас!

Председатель: — Знали ли вы Скоблина?

Генерал А.И. Деникин: — Знал. Скоблин с первых дней участвовал в Добровольческий Армии, которой я командовал.

— Знали ли вы его в Париже?

— Встречался в военных собраниях, но никогда не разговаривал и не здоровался... Я всегда... вернее, с 1927 года подозревал его в большевизанстве.

— Вы его опасались или ее (Плевицкую)?

— Обоим не доверял.

Защитник Плевицкой М.М. Филоненко: — Вы убеждены, что Скоблин был советским агентом, но доказательств не имеете?

Генерал А.И. Деникин: — Да.

— Знаете ли точно, что Плевицкая была сообщницей..?

— Нет.

— Думаете ли, что она знала заранее о преступлении?

— Убежден".

Надежда Васильевна тихо угасла в 1941 году, уже во время немецкой оккупации Франции, в тюрьме для особо опасных уголовных преступников.

Она "сказывала" свои песни. Говорят, что ее нужно было не только слышать, но и видеть. Видеть ее "говорящие" руки, лицо, горящие глаза, когда она хмелела в песнях. Ею восторгались Шаляпин, Рахманинов, Эйзенштейн, Николай II назвал ее "курским соловьем", и до сих пор так продолжают называть нашу певицу в России и за рубежом.

В Москве в музее Коненкова на Тверской есть его знаменитая "Женщина в русском костюме". Позировала скульптору Надежда Плевицкая.

Фото из коллекции автора.